

Ночь конца света пугала своей безмолвной тишиной, но в то же время мрак пробуждал демонов, таящихся на самом дне человеческих сердец.

Гао Ян чувствовал себя невероятно униженным. Надо же было какому-то нерву в его голове дать сбой — он ведь всего лишь хотел по-доброму принести Бай У еды, а вместо этого угодил в столь безвыходную и неловкую ситуацию.

Кто-то сорвал с него одежду, и теперь он, с обнаженным торсом, был насмерть прижат к полу, не имея возможности даже шевельнуться. Ничего хорошего это не предвещало, особенно учитывая, что человек сверху лапал его и при этом на каждом шагу твердил, будто собирается его съесть.

Гао Ян не был полным невеждой: в прошлой жизни он насмотрелся на грязь в различных кланах, а потому прекрасно понимал, что именно Бай У намерен с ним сделать. Вот только сам он отроду не собирался связываться с мужчинами — он любил исключительно женщин и искренне не понимал, что вообще может быть хорошего в этих жестких, угловатых телах.

Даже если бы ему вдруг захотелось сменить вкусы, он бы предпочел оказаться сверху, но никак не снизу. Однако сейчас у него не было никакого выбора. О драке не могло быть и речи — он попросту не справится. Позвать на помощь? Боюсь, ему заткнут рот раньше, чем он успеет пискнуть. Да даже если бы ему посчастливилось докричаться до тех парней, их сил все равно не хватило бы, чтобы одолеть Бай У.

Черт, какая же это, мать вашу, безысходность.

Гао Ян с видом обреченного человека закрыл глаза: ладно, пусть это будет все равно что укусы собаки, в конце концов он еще отыграется.

Стоило закрыть глаза, как из-за полной темноты все остальные чувства обострились до предела, и это было совсем некстати. Он снова открыл глаза и как раз вовремя, чтобы увидеть в сумеречном свете манящее лицо Бай У.

Движения Бай У были очень медленными, словно он пытался нащупать все его уязвимые точки; они казались неуверенными, выдавая в нем новичка. Настроение Гао Яна отчего-то слегка улучшилось.

Он внимательно разглядывал Бай У и искренне думал, что если уж ему действительно суждено сойтись с мужчиной, то Бай У и впрямь отличный выбор. Разумеется, при условии, что снизу будет не он. При этой мысли только что расслабленное тело Гао Яна снова напряглось. Ничего не поделаешь, заставить себя, стопроцентного натурача, смириться с подобным оказалось непросто.

Но тут Бай У прекратил свои манипуляции:

— Ты что, сильно нервничаешь?

Он протянул руку, заставляя Гао Яна смотреть прямо на него, а убедившись, что тот действительно зажат, успокаивающе улыбнулся:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Бай У говорил чистую правду. Несмотря на неоднократные напоминания Системы, он все же решил проявить уважение и не допустить, чтобы Гао Ян погиб от заражения вирусом зомби.

Если зомби кого-то кусал, вирус зомби либо превращал жертву в живого мертвеца, либо пробуждал у нее эволюционировавшие способности. Эволюционировавшие не поддавались заражению, но это правило действовало лишь по отношению к тем, кто уступал им по уровню; укус противника равного или более высокого ранга приводил к заражению точно так же.

По своей силе Бай У по праву являлся Королем зомби, и даже финальный босс — Король зомби из оригинального сюжета — по сравнению с ним казался полной ничтожностью.

Выходило так, что если Бай У укусит Гао Яна, тот гарантированно обречен на смерть? А вот и нет. Бай У умел контролировать вирус зомби, поэтому он бы не позволил Гао Яну умереть от инфекции.

Наконец, Бай У неожиданно сменил тему:

— Ладно, я просто укушу тебя разок. С твоей скоростью регенерации к завтрашнему дню все уже заживет. Скоро предстоят бои, нельзя ходить с ранами.

Бай У вдруг вспомнил, что у главного героя здесь намечается крупное везение и встреча с его суженой — Юй Хуа. Если получить ранение, можно и ласты склеить: тут тебе и удача, и смертельная опасность, особенно теперь, когда сюжет уже дал трещину.

Выслушав его, Гао Ян отупел. Что это вообще за повороты? Неужели он все это время накручивал себя на пустом месте? От этой мысли его лицо слегка порозовело от стыда. Выходит, он и вправду всё выдумал сам. Испытав облегчение и прилив радости, он в то же время почувствовал в глубине души легкое, почти неуловимое разочарование.

Пальцы Бай У чуть шевельнулись, и над телом Гао Яна возникли капли воды, которые принялись тщательно и с головы до ног смывать с него всю грязь. Гао Ян с сбитым дыханием спросил:

— Ты что творишь?

Ему уже надоело гадать о скрытом смысле поступков Бай У — их с ним мыслительные процессы явно протекали в совершенно разных плоскостях. (Нельзя не признать, Гао Ян, ты наконец-то узрел истину. Как вообще мыслительные процессы человека и зомби могут

совпадать? ㄱ(ㄴ▽ㄴ)ㄱ)

Убедившись, что Гао Ян чист, Бай У удовлетворенно кивнул, а в ответ на вопрос пояснил:

— Сырое мясо перед едой нужно мыть.

Сказано это было с предельной естественностью.

Гао Ян вытаращил глаза и от гнева лишился дар речи, оставшись лишь смерлить его свирепым, исполненным ярости взглядом. Если бы взгляды могли убивать, Бай У уже умирал бы бесчисленное количество раз. Гао Ян явно вышел из себя: его обошли как с куском мяса, это же просто... просто возмутительно...

Однако Гао Ян даже не заметил, что, несмотря на столь вопиющую бестактность со стороны Бай У, он ни разу не подумал о мести. Он относился к нему со странной мягкостью — так смотрят на детские шалости, испытывая смесь беспомощности и необъяснимого снисхождения. Бай У, разумеется, это заметил. Он опустил голову, приблизившись к Гао Яну, и в его глазах, скрытых от чужих взоров, мелькнула алая вспышка. Гао Ян, твое сердце дрогнуло... а ты хоть понимаешь это?

Когда губы Бай У коснулись его сонной артерии, Гао Ян невольно вздрогнул — это была его самая уязвимая зона. Он попытался по привычке отстраниться, но не смог пошевелить ни единым мускулом.

Бай У немного потыкался носом в это место, но в конце концов с болью в сердце отступил. Хотя ему безумно хотелось прокусить пульсирующую вену и испить обжигающе горячей крови, он все же со злости цапнул Гао Яна за широкие, упругие грудные мышцы.

Гао Ян неожиданно для себя издал глухой стон, а в уголках его глаз выступили слезы. Этот укус Бай У был настоящим, самым что ни на есть свирепым, без всяких скидок — он чуть было не вырвал кусок мяса, и из раны тут же сочилась кровь.

Гао Ян уже собирался разразиться руганью, забыв про всякие манеры и воспитание: этот Бай У просто с катушек съехал, он ведь и вправду укусил! Но не успел он раскрыть рот, как замер от открывшейся картины.

Бай У склонился над его грудью, прижавшись губами к ранке, и принялся легко облизывать и посасывать ее. Его розоватый кончик языка то и дело высунулся из-за бледных, но невероятно мягких губ, с жаром лаская кожу. От этого зрелища у человека возникало жгучее желание взять этот маленький язычок в рот и как следует его отсосать и облизать.

Из-за случайно попавшей крови его губы стали ярко-алыми, вызывая дикий зуд в сердце — так и хотелось припасть к ним, чтобы они окрасились в еще более яркий, припухший от поцелуев цвет.

В сущности, Гао Ян именно этого и хотел, но Бай У по-прежнему не ослаблял путы, так что ему оставалось лишь смотреть на все это раскрасневшимся от возбуждения взглядом. Видеть видел, а попробовать не мог.

Бай У выпрямился и провел языком по уголку рта, стирая остатки крови. Вообще-то ему хотелось вырвать у Гао Яна кусок мяса, но человеческое прошлое давало о себе знать, да и инстинкт хищника не заставил его переступить через собственные принципы.

— Оказывается, кровь имеет такой вкус, — пробормотал Бай У, шевеля губами. Когда он был человеком, кровь казалась ему отвратительной — соленой и отдает железом, но для зомби все было иначе. Она невероятно вкусная, таков был вывод Бай У, распробовавшего кровь Гао Яна.

Люди и зомби и вправду разные. Даже если зомби некогда были людьми. Бай У опустил голову, чувствуя, как на душе скребут кошки, а глаза заволакивает влагой. Он прикоснулся ладонью к тому месту, где должно быть сердце, но не ощутил знакомых ударов. У зомби не было ни сердцебиения, ни дыхания, а их тела оставались холодными; они были проклятыми злыми духами, явившимися из вечно темных глубин подземной бездны.

Нахлынувшие из глубины души волны скорби и отчаяния — он прекрасно понимал, что они принадлежат не ему, но настроение все равно упало. Таковы были чувства прежнего владельца этого тела. После предательства близких он превратился в зомби, но не смирился и возненавидел тех, кто его погубил. В конце концов его одержимость въелась в самый костный мозг, запечатлевшись в памяти тела настолько глубоко, что при переходе этого тела к Бай У активировалась задача: помочь прежнему хозяину отомстить.

Чем сильнее была любовь, тем глубже оказывается ненависть в час предательства.

Вот какова была истинная причина, почему Бай У согласился пойти вместе с Гао Яном. Так он мог попутно охмурять главного героя и в то же время не отказываться от планов мести — убить двух зайцев одним ударом, почему бы и нет?

Рассеянно размышляя об этом, Бай У освободил Гао Яна от опутывавших его водяных пут. И в этот момент Гао Ян неожиданно притянул его к себе, накрыв его губы мягким прикосновением.

Бай У никак не ожидал подвоха, поэтому его тело подалось вперед, и поцелуй пришелся прямо в цель. Ошеломленный Бай У широко распахнул глаза. Гао Ян, чей взгляд слегка потемнел, не отступил: он прикусил губу, сильнее прижал его к себе, заставляя соприкасавшиеся до того лишь контурами губы тесно сплестись в давке, стирая грань в страстном трении.

Атмосфера в комнате незаметно и стремительно накалялась. Во время трения губ легкое, влажное ощущение скользнуло по ним, и в тот же миг мощный разряд покалывающего тока пронесся по всему телу Гао Яна. Он сладко выдохнул, поддаваясь непреодолимому желанию получить больше, еще теснее прижался к Бай У и просунул руку под его рубашку.

Затуманенный страстью разум не позволил ему заметить ничего странного в том, как неестественно соприкасались их тела. Он чувствовал лишь, что кожа под его ладонью холодна и гладка, как нефрит, туга и упруга — от нее просто невозможно было оторвать руку, хотелось ласкать ее снова и снова.

Внезапный прилив чужого тепла вывел Бай У из ступора. Опомнившись, он перехватил шарившую у него на поясе и норовящую забраться выше руку и оттолкнул Гао Яна. В конце концов, он не человек, и подобная близость грозила слишком быстро выдать его секрет.

— Гао Ян! — раздался спокойный, холодный голос.

Гао Ян с учащенным дыханием посмотрел на Бай У. Эта неестественная, ледяная невозмутимость подействовала на него как ушат холодной воды, мгновенно гася разгоревшееся пламя.

Отрезвившись, он смущенно забормотал:

— Э... это самое, я...

Он и сам не понимал, с какого перепугу полез целоваться! Он ведь не любит мужчин, это наверняка просто минутное помутнение рассудка!

— Ладно, я все понимаю, ты просто потерял голову на секунду. Мужчины есть мужчины, у кого не бывает порывов? — Бай У оборвал его на полуслове, с неожиданным нарциссизмом провел пальцем по собственному веку и усмехнулся — вызывающе и чертовски маняще. — К тому же я чертовски хорош собой, разве нет?

Гао Ян:

Бай У, куда делась та ледяная неприступность, с которой ты встретил меня при знакомстве?

<http://bllate.org/book/19865/1955520>